

А л е к с а н д р В А Р Г О

ПУПОВИНА

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Варго, Александр.

В18 Пуповина / Александр Варго. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (MYST. Черная книга 18+).

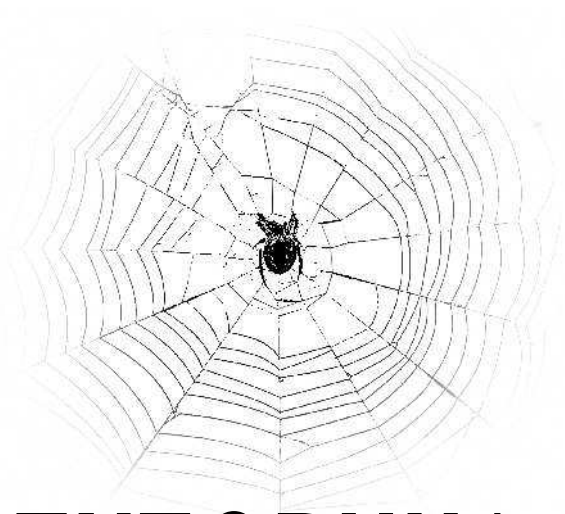
ISBN 978-5-699-92970-2

Врач Кузнецов возвращался домой после работы. В подземном переходе к нему пристал оборванный бомж с удивительно красивой голубоглазой девочкой лет пяти. Кузнецов дал бродяге крупную купюру. Тот раскланялся. А девочка вдруг сказала «папа». Кого она имела в виду, Владимир понял на следующий день, когда решил проверить, где теперь та странная парочка. Девочка была все там же, а рядом с ней на полу валялся труп бомжа. Владимир вызвал полицию и «Скорую». Ночью он случайно выглянул в окно и снова увидел на качелях ту же девочку. Выглянувшая из-за туч луна вдруг осветила омерзительное зрелище...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Варго А., 2016
© Оформление.

ISBN 978-5-699-92970-2 ООО «Издательство «Э», 2016

ПУПОВИНА

События, изложенные в этом рассказе, являются вымыслом автора. Любые совпадения случайны.

«Только дурак может праздновать годы приближения смерти».

Джордж Бернард Шоу

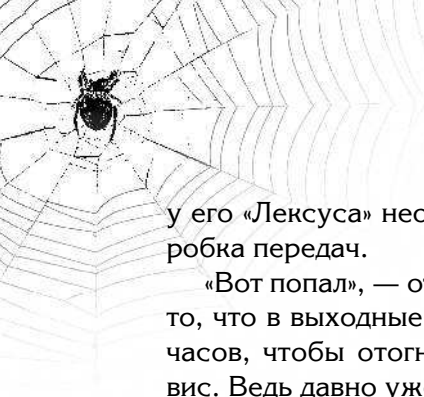
«Все, что мы имеем в этой жизни, мы либо заслужили, либо допустили».

Изречение

19 апреля, понедельник, 19.45

Многие считают понедельник тяжелым днем, но Владимир Кузнецов не был согласен с подобным утверждением. Считаешь, что этот день будет для тебя трудным — он им обязательно будет. Ибо не фиг делать себе психологических установок, самовнушение — вещь заразная.

Сегодня он успел практически все, что запланировал, но небольшой сбой все же произошел. Последним пунктом в списке дел Владимира числился визит в магазин игрушек (Насте, их дочке, в это воскресенье должно было исполниться пять лет), но

Александр ВАРГО

у его «Лексуса» неожиданно заклинила коробка передач.

«Вот попал», — отметил он, ругая себя за то, что в выходные не смог выкроить пару часов, чтобы отогнать автомобиль в сервис. Ведь давно уже собирался!

После того как машину эвакуировали в сервис, он взглянул на часы. До закрытия детского торгового центра оставались считанные минуты. Владимир подумал о такси, после чего с неохотой был вынужден признать, что с покупкой подарка Настюше придется повременить. По крайней мере, до завтра.

Ничего, всех форс-мажоров предусмотреть нереально. Главное — не заикливаться на эмоциях, когда что-то идет вразрез с твоим планом, вовремя принять единственно правильное решение и идти дальше.

К своим тридцати восьми годам Владимир имел то, о чем многие мужчины его возраста могли бы только мечтать. Работа в сфере пластической хирургии приносила ему хороший доход. Уютная, со вкусом обставленная квартира с загородным домом, строительство которого было закончено этим летом. И конечно же, замечательная семья — обожаемые им жена Иринка и дочка Настюша. Точнее, Настеныш — так он ее любил называть. А скоро их семья увеличится еще на одного человечка. При мысли об этом Владимир улыбнулся — он вспомнил, как Ира, задыхаясь от счастья, сообщила ему о беременности.

ПУПОВИНА

«Володя, этого малыша дарит нам Бог», — выпалила она, смахивая слезу. Он обнял ее, понимая правоту супруги — после рождения Насти все попытки зачать ребенка были, фигурально выражаясь, бесплодными. А Владимир всегда мечтал о сыне. И когда УЗИ подтвердило, что на свет появится мальчик, счастьем его не было предела.

Поразмыслив, Владимир решил не брать такси, тем более до дома оставалось не более трех кварталов. В конце концов, вечерняя ходьба весьма полезна, учитывая, что он и так не особенно балует свое тело физическими нагрузками.

Кузнецов спустился в подземный переход. Он был почти пустым, не считая нищего побирושки, который сидел в груде тряпья, прислонившись к стене. Владимир инстинктивно ускорил шаг — он презирал бомжей и прочих асоциальных личностей, хотя и не любил затрагивать эту тему. Будучи твердо убежденным, что каждый в своей жизни получает по заслугам, он никогда не подавал милостыню.

Поравнявшись с бродягой, он все же не удержался и скосил глаза, к своему внезапному удивлению заметив, как из тряпья выглянула детская головка.

Ребенок. Лет пять-шесть. Мальчик?

Владимир замешкался. Нищий хрипло закашлялся и приоткрыл заплывшие глаза.

— Дай десятку, парень, — прокуренным голосом проговорил он. — Хоть засранную десятку.

— Иди работать, — машинально ответил Владимир. Он смотрел на малыша, кутавшегося в рванину. Боже, он же совсем кроха!

— Я угробил себе позвоночник на сраном заводе, — без каких либо эмоций, отрепетированным тоном парировал забулдыга, отсекая тем самым любые необоснованные обвинения в свой адрес. Он поскреб заросший подбородок. — Я ведь не прошу у тебя ключи от твоей тачки.

— И на том спасибо, — усмехнулся Владимир, пряча в карман ключи от «Лексуса», которые он все это время машинально крутил в руке. Он не сводил глаз с ребенка. Громадные глаза малыша, в свою очередь, не отрывались от мужчины. Они были светлого-голубыми, словно Бог, создавая эту кроху, передал его глазам частичку небесной лазури. Необычайно красивый цвет глаз резко контрастировал на фоне чумазого, худого личика мальчугана.

Попрошайка продолжал что-то бубнить про уроды-начальника и несовершенство пенсионной системы, смачно вплетая в свою речь непечатные выражения, но Владимир едва ли слушал этот бред — его рука уже потянулась к борсетке.

— Купи что-нибудь своему сыну, — он положил перед нищим пятисотрублевую купюру. Бомж мгновенно умолк, изумленно таращась на деньги, словно незнакомец вытащил их не из борсетки, а как минимум из заднего прохода.

ПУПОВИНА

— Слышишь? Не пропивай все, — потребовал Владимир. Он еще раз взглянул на малыша. Тот полностью высвободил голову из-под рванья, и Кузнецов изумленно выдохнул. Теперь, когда он увидел волосы ребенка, стало ясно, что это девочка.

— Не пропью, — энергично закивал бомж, сграбастав купюру своей грязно-мозолистой лапой.

— Папа...

Владимир вздрогнул. Девочка с надеждой заглядывала ему в глаза.

Он повел плечом, словно стряхивая с себя вязкое оцепенение, и торопливо зашагал прочь.

(папа)

— Эй, парень! Спасибо! — донеслось ему в спину хриплое.

Оставшуюся часть пути до дома Кузнецова одолевала только лишь одна мысль.

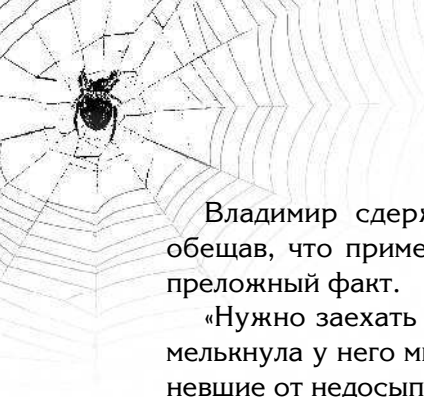
Кого имела в виду девочка?

В эту ночь он плохо спал.

20 апреля, вторник

Машина была готова уже к обеду, и Владимир тотчас же отправился в сервис.

«Открою вам секрет, — понизив голос, произнес мастер, когда Кузнецов усаживался в автомобиль. У парня был такой вид, словно он сообщал Владимиру некую страшную тайну, за распространение которой грозит неминуемая смерть. — У этих моделей все коробки — говно».

Александр ВАРГО

Владимир сдержанно улыбнулся, пообещав, что примет во внимание сей непреложный факт.

«Нужно заехать за игрушкой Насте», — мелькнула у него мысль. Он потер покрасневшие от недосыпа глаза.

Конечно. Сегодня он точно это сделает.

Его выбор остановился на роликах (Настя давно канючила, выпрашивая их) с полной защитной экипировкой к ним — шлемом, наколенниками и налокотниками.

Проезжая мимо подземного перехода, нога Кузнецова неожиданно нажала педаль тормоза. Зашипели покрышки, «Лексус» послушно остановился. Владимир смотрел на уходящие вниз ступеньки, чувствуя, как где-то глубоко внутри у него что-то царапнуло, и он почему-то подумал о котенке, который случайно зацепился коготочком за диванную подушку.

Ребенок, девочка.

Интересно, они так и сидят в переходе? Тот, вчерашний бомж с малышкой?

«Нужно было позвонить куда-нибудь, — внезапно подумал он и в какой-то момент мужчина испытал нечто похожее на угрызение совести. — В полицию, больницу, например...»

Перед ним вдруг ясно встала ужасающая картина — этот вонючий алкаш с оплывшей рожей, получив вчера от него деньги (угробленный на заводе позвоноч-

ПУПОВИНА

ник у него, конечно же, чудесным образом, излечился), наверняка помчался в ближайший магазин за бутылкой, оставив кроху одну в загаженных тряпках. А потом этот козел напился в хлам, начисто забыв о девочке, и она осталась одна в подземном переходе.

Теперь ему было по-настоящему стыдно. Стыдно и страшно.

Я пошел домой, даже не обернувшись. В теплую квартиру, где меня ждал ужин и семья. А малолетняя девочка осталась фактически на улице. Полуголая, наверняка голодная. Им и идти-то, наверное, некуда...

Владимир чуть ли не бегом бросился вниз.

Из его груди вырвался вздох облегчения, когда он увидел знакомую фигуру вдали. Клошар сидел в точно такой же позе, в которой находился вчера вечером.

Владимир остановился возле них, выискивая среди рваной одежды девочку. Он приподнял край старого заплесневелого пальто и увидел головку ребенка, обрамленную светлыми волосами. Несмотря на то, что они буквально лоснились от грязи, Владимир не сомневался, что после хорошей ванны и сушки эти волосы будут необычайно красивыми.

Бездомный и его дочь спали.

Кузнецов присел на корточки, с трудом преодолевая брезгливость — вонь от тряпок шла несусветная.

Ему почему-то захотелось дотронуться до щеки девочки, но он боялся реакции разбуженного ребенка.

(папа)

Владимир с отвращением взглянул на нищего. Ему даже не хотелось допускать мысли о том, что это спившееся ничтожество является отцом или еще каким-либо родственником малышки.

Он повнимательнее взглянул на бомжа и нахмурился. Неподвижно застывшее тело и слегка приоткрытый рот мужчины показались ему неестественными. Неестественными для...

(для живого человека)

Владимир сглотнул и огляделся по сторонам. Взгляд остановился на разжатой ладони попрошайки, в липких разводах и ссадинах. Преодолев брезгливость, он опустил пальцы на кисть мужчины, нащупывая пульс. Рука была холодной.

Сзади раздались детские голоса, к которым примешивался женский. Мать с детьми.

— Мама, а что это дядя делает? — полюбопытствовал мальчик, толкая перед собой самокат.

— Идем быстрее, — напряженно сказала женщина. Девочка в коляске что-то агукнула, и ее брат засмеялся.

Вскоре их шаги затихли, и Кузнецов встал на ноги. Они слегка дрожали.

Нищий был мертв.

Взор Владимира метнулся к девочке. Улыбаясь, она смотрела на него.

ПУПОВИНА

— Как тебя зовут? — спросил он, ощущая какую-то странную беспомощность. Девочка молчала, лишь на ее губах играла легкая улыбка. Она вылезла из тряпья и теперь доверчиво смотрела снизу вверх на мужчину.

Мимо прошли два подростка. Громко обсуждая сексуальные достоинства какой-то знакомой девушки, они даже не замедлили шаг.

(папа)

Владимир моргнул. Ему почудилось, или кроха снова произнесла это слово?

Ее нужно забрать отсюда.

Кузнецов достал мобильный телефон. Стараясь не смотреть на ребенка, который не сводил с него полного надежды взгляда, он позвонил в «Скорую» и сообщил о происшедшем. Потом, вспомнив о мертвом соседе девочки, сделал точно такой же звонок в полицию.

— Папа, — отчетливо прошептала малышка. Откуда-то из лохмотьев она извлекла почерневшего от грязи плюшевого зайца, уши которого тоскливо болтались угрюмо-рваными мочалками. Она прижала игрушку к себе, и Владимир неосознанно подумал о подарке для Насти. Бог ты мой.. И *это* игрушка для девочки?! Дранный, вонючий комок плюшевого дерьма?!

— Это твой папа? — спросил он, указывая на труп.

«Сейчас она увидит... и очень быстро поймет, что случилось с ее папой»